

Дождь внезапно усилился, пробки не рассасывались. Пожарные прибыли на пять минут позже, чем ожидалось. Гао Цзинь заглушила мотор, повернула голову к заднему сиденью — там лежал лишь пустой шлем.

Двое мужчин быстро приближались к ней. Присмотревшись, она узнала доктора Чжао и его ассистента Сяо Вана. Сяо Ван, нахмурившись, выпалил:

— Офицер Е всё ещё внутри! Мы дважды обыскали всё здание, но не нашли её.

Сердце Гао Цзинь пропустило удар:

— Но ведь это Е позвонила в пожарную службу! Как она могла не выйти?

— Она первой обнаружила возгорание. Прямо в эпицентре пожара.

Гао Цзинь сорвалась на крик:

— И что с того?!

— Е связалась с главврачом напрямую. В тот момент эвакуировать пациентов было невозможно, многие находились на операционных столах, — голос доктора Чжао дрожал, но он чеканил каждое слово. — Столько людей ждали спасения, кто-то должен был остаться, чтобы сдерживать огонь и выиграть время. Главврач мог рассчитывать только на неё...

Гао Цзинь онемела от ужаса.

Лян Синь, координировавший эвакуацию, увидел бегущую к нему Гао Цзинь и сунул ей в руки мегафон:

— Успокойте их!

Она попыталась удержать его, но, встретившись с его суровым взглядом, внезапно всё поняла.

— Сестра Гао, это наш долг, — тихо, но твердо отрезал он.

Гао Цзинь стиснула зубы и промолчала. Она подняла мегафон, пытаясь унять панику охваченной огнем толпы. Словно желая хоть немного утешить её, Лян Синь на ходу добавил:

— Пожарные работают. — Он помедлил. — Цзи Жань пошла внутрь.

Гао Цзинь вздрогнула:

— Ты с ума сошел! Как ты мог позволить ей войти в такой ад? — она смотрела на Лян Синя с недоверием, словно видела его впервые. — Она гражданка, она полицейский, а не пожарный!

Лян Синь усмехнулся и поднял голову. На его шее, прямо над кадыком, виднелся синяк, из которого проступали капли крови. Судя по характеру раны, это был порез ножом — свежий, наспех перевязанный.

— У неё с собой был нож.

— И ты не смог её остановить? Твои навыки рукопашного боя не настолько плохи, Сяо Лян! Это просто оправдание!

— Дело восемь-два-два.

— О чем ты?

— Лекция Су Чжэ, которую он читал в прошлый раз! Он говорил, что есть преступники, которые не боятся тюрьмы, они боятся не успеть тебя убить. — Лян Синь выглядел неестественно серьезным. — Он рассказывал, что едва раскрыл дело, как по ночам ему снились кошмары: сбежавший преступник угрожал ему, чуть не сжег заживо. Мы тогда посмеялись. Но сегодня в обед я поднял архивы по восемь-два-два и почувствовал неладное. Су Чжэ не шутит. Это Цзи Жань спасла его! Он не стал писать об этом в отчете, чтобы не навредить ей. Я уверен, это была она!

— Она умеет спасать людей, она знает как!

Глаза Лян Синя горели:

— Я пытался её остановить, загнал в угол, упомянул восемь-два-два, и она кивнула. Я всё понял. Я не могу войти, ты тоже... Дай ей десять минут. Сестра Гао, если Е погибнет, мне незачем оставаться полицейским — я сам сяду в тюрьму до конца жизни. А если она вытащит Е, я буду молиться за неё. Даже если мне придется грызть тюремную баланду!

Цзи Юньду бежала по коридорам больницы.

Она была здесь лишь однажды, чтобы убедиться, что в морге никого нет. Она прочесала весь этаж, заглядывая в комнаты, еще не поглощенные огнем — пусто.

Бушующее пламя несло навстречу, обдавая жаром. Сквозь треск огня доносились отдаленные крики пожарных — слова казались нереальными, далекими.

Пожар начался в подвале, и после того как она прорвалась внутрь, густой дым окончательно отрезал главный вход. Е Юйчу должна быть где-то здесь, она не могла уйти, значит — поднялась выше. Но в здании пятнадцать этажей. Если она замешкается, Е задохнется в дыму, теряя сознание в каком-нибудь углу.

Цзи Юньду внезапно остановилась. В груди, слева, возникла острая боль. Это не легкие — это сердце.

Сердце болит.

Прошло так много лет... С тех пор как она в последний раз чувствовала нечто подобное, минуло столько времени, что сама мысль об этом была невыносима.

Цзи Юньду закрыла глаза. Она чувствовала, как авангард пожарных отступает, как снаружи бьют водяные пушки. Огонь уже лизал её лодыжки, обжигая.

Перед глазами всплыли черные как смоль глаза Е Юйчу — большие, яркие, нежные, с хитринкой. Еще мгновение назад этот взгляд, теплее любого шарфа, был устремлен на неё.

Е Юйчу.

...Юйчу.

Это ты?

Смерть — самый жестокий закон природы. Я думала, что больше никогда не смогу коснуться тебя.

Но сейчас всё моё существо, каждая частица души кричит: ты вернулась. Ты действительно вернулась...

И стала еще прекраснее. Красота, на которую невозможно налюбоваться.

Как я могу позволить тебе сгореть здесь?

Как я могу позволить превратить тебя в пепел?

Цзи Юньду обратилась в пустоту:

— Куньлунь, помоги мне найти её.

В радиусе действия Цзи Юньду всё вокруг задрожало! Казалось, некая сила за доли секунды заполнила пространство больницы, создав странное ощущение давления, которое замедлило даже распространение огня!

...Нашла.

Цзи Юньду рванулась вперед, ступая прямо по пламени. Она добежала до конца коридора, где из шахты грузового лифта валил густой дым. Не меняясь в лице, она бросилась внутрь, нащупала раскаленные перила — кожа на ладонях мгновенно побелела и покрылась волдырями, но она не чувствовала боли — и помчалась вниз по лестнице.

Е Юйчу не поднималась выше — возможно, не успела, а может, не могла.

На узком лестничном пролете Цзи Юньду резко свернула, подхватила бесчувственную

женщину на руки и принялась бить её по щекам:

— Юйчу... Юйчу! Очнись!

У Е Юйчу были серьезные ожоги на руках и ногах, от куртки не осталось и следа, рубашка превратилась в лохмотья. Лицо было черным от копоти, на нем виднелся кровавый след. Она едва дышала.

Почувствовав, что её трясут, Е Юйчу с трудом открыла глаза. Она хотела сказать, чтобы та уходила, но горло перехватило.

Уходи... беги!

Я не смогу спастись...

Мысли Е Юйчу путались, у неё не было сил даже оттолкнуть её.

— Юйчу, это я. Молчи, я выведу тебя.

Цзи Юньду сказала это твердо, не теряя времени на лишние слова. Она обернула рот и нос Е Юйчу влажным полотенцем, закинула её на спину и бросилась к выходу на крышу. Когда они выбрались, пожар как раз начали локализовать. Увидев Цзи Юньду, несущую Е Юйчу, Гао Цзинь разрыдалась и бросилась помогать укладывать пострадавшую в машину скорой помощи.

Сирена удалялась. Цзи Юньду обернулась к Гао Цзинь и тихо спросила:

— Она часто попадает в такие переделки?

Она спасла человека, но в её глазах не было радости. Лишь мертвая тишина и глубокая тоска.

Гао Цзинь вытерла слезы, собираясь поблагодарить её, но увидела, что взгляд Цзи Юньду пуст — она смотрела на дымящееся здание, погрузившись в себя.

— Специалист Цзи? Цзи Жань? — позвала Гао Цзинь.

Как она и опасалась, ответа не последовало. Цзи Юньду словно закрылась в своем собственном мире.

— Сяо Е просто очень хотела помочь, не вините её, — Гао Цзинь заметила обожженные руки Цзи Юньду, но та казалась невредимой. Стоять здесь было неловко, а Лян Синь уже звал её.

Не дожидаясь ответа, Гао Цзинь поспешила к скорой, беспокоясь за Е Юйчу.

Голова Е Юйчу раскалывалась.

Она слышала, как кто-то постоянно зовет её по имени — то близко, то далеко. Вокруг был туман, густой и вязкий, мешающий что-либо разглядеть. Но голос звучал всё отчетливее: нежный, полный отчаяния, серьезный, печальный... Всего два слова, но в них было столько чувств.

Она хотела ответить, с самого первого мгновения, как этот голос зазвучал в её голове.

Но не могла издать ни звука.

Голос начал затихать, словно решив уйти. Е Юйчу охватил леденящий страх — она чувствовала, что теряет что-то бесконечно важное, что-то, к чему уже нельзя будет вернуться.

— Не уходи!

Она открыла глаза: больничные лампы, койка, больничная пижама. Она снова провалилась в подушки.

— Не уйду, не уйду, не бойся, — тут же отозвался кто-то.

— Проспала почти сутки, наконец-то очнулась. Что тебе снилось, Сяо Е? — это была Гао Цзинь.
— Как ты себя чувствуешь?

Е Юйчу пришла в себя и попыталась улыбнуться:

— Всё в порядке.

— Хорошо, что ты просто надышалась дымом и потеряла сознание от нехватки кислорода, — с облегчением выдохнула Гао Цзинь. — Глупая! Думаешь, я хотела звонить твоей сестре и говорить, что ты стала инвалидом?

Услышав слово инвалид, Е Юйчу посмотрела на свои руки и замерла: она отчетливо помнила, как перед потерей сознания её правая рука была сильно обожжена.

Но сейчас руки были целы, кожа бледная, ни следа ожогов или копоти.

Гао Цзинь, заметив её замешательство, обеспокоенно спросила:

— Не терпи, где болит? Голова?

Е Юйчу, видя её испуг, успокаивающе улыбнулась и села:

— Что с больницей?

— Эвакуировали вовремя, кроме двух операций, которые пришлось прервать, всё в порядке, — Гао Цзинь начала чистить яблоко. — Приходили журналисты, но капитан Лу их разогнал, чтобы не мешали тебе отдыхать.

Е Юйчу кивнула:

— Спасибо. А Цзи Жань? Она в порядке?

— Она в полном порядке, бегает, прыгает и отказалась от осмотра. Наверное, уже отдыхает в гостинице, — Гао Цзинь вздохнула. — Сяо Е, я должна поблагодарить небеса за эту суперженщину. Если бы не она, я боюсь...

Она замолчала. Е Юйчу опустила взгляд и загадочно улыбнулась, ничего не ответив.

— Сяо Е, ты была первым свидетелем, что там произошло? — Гао Цзинь задумалась. — И что у тебя на лице?

Е Юйчу коснулась пластыря на правой щеке. Место, где её задела пуля, всё еще ныло, а запах бензина и гари снова ударил в нос. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула — это были последствия шока, на восстановление нужно время.

Личность того человека оставалась загадкой. Она приняла решение: пожар и так наделал много шума, нельзя сеять панику.

— Я доложу о пожаре капитану Лу, не переживай, — она уклончиво ответила, коснулась пластыря и мило улыбнулась: — Возраст берет своё, решила прикинуться молоденькой. Симпатично, правда?

Гао Цзинь рассмеялась и легонько щелкнула её по лбу.

— Кстати, — Гао Цзинь внезапно посерьезнела и прошептала: — После того как пожар потушили, удалось опознать неопознанный труп. Его звали Цзян Юань, местный, выпускник вуза, работал в семейной фруктовой лавке. Мы хотели показать тело родственникам, но оно исчезло.

Е Юйчу нахмурилась: исчезло?

— Хотя при пожаре никто не погиб и не пропал, тело Цзян Юаня пропало.

Е Юйчу опустила глаза: интуиция подсказывала, что между тем человеком в электрощитовой и пропажей тела есть связь. Но нужны доказательства. А она, лежа на больничной койке, ничего не добьется. Она сжала зубы и пошевелила ногами под белым одеялом — никакой боли.

Похоже, она может вернуться к работе прямо сейчас.

— Сестра Гао, я в порядке, после обеда оформлю выписку. Дело Цзян Юаня явно не так просто.

Гао Цзинь беспомощно улыбнулась:

— Конечно, оно непростое, капитан Лу выделил специальную группу. Но ты отдыхай. Знаешь, вчера, когда она вынесла тебя, она была сама не своя, даже не слышала, что я говорю. На совещании вчера ни слова не проронила. Мы думали, она витает в облаках, а она под конец встала и выдала такое, что мы все рты раскрыли.

— Да? — Е Юйчу стало любопытно. — Что она сказала?

Гао Цзинь с трудом сдержала смех, напустила на себя серьезный вид и, понизив голос, в точности скопировала манеру Цзи Юньду:

— Кто угодно может отвечать за это дело. Только одно условие: не подпускайте Е Юйчу.

Упомянутая особа остолбенела.

В отделении полиции, в трех километрах от больницы, в конференц-зале горел свет. Было девять вечера, все члены следственной группы были в сборе, кроме Е Юйчу.

— Итоги: личность погибшего установлена — Цзян Юань, 23 года, безработный. Причина смерти — потеря крови, смертельное ранение горла острым предметом. Труп был сброшен в реку Тоцзян. По словам родственников, в последний раз его видели 19 октября около трех часов дня. Ушел из дома после ссоры с отцом. Сказал, что идет к друзьям. Больше они его не видели.

— Друзья погибшего: Ван Ян, 25 лет, работает в баре; Ли Вэй, 23 года, безработный; Хун Ляньчан, 19 лет, абитуриент. Все трое пропали без вести более 24 часов назад.

Лян Синь листал бумаги:

— Ждем отчет судмедэкспертизы — тело пропало; нашли волосы — не успели проверить, пропали; пришли свидетели — все пропали. Если бы не эти документы, я бы подумал, что смотрю мультики про Конана. Капитан Лу, если пожар был не из-за старой проводки, а поджог, может, убийца и поджигатель — один человек? Может...

Капитан Лу прервал его:

— Не строй догадок, где доказательства?

Лян Синь в сердцах бросил:

— С одними доказательствами это дело не сдвинуть! Все понимают, что улики оборваны. Через две недели приказ сверху, и нам придется переписывать отчеты слово в слово!

Цзян Тинтин, опытный следователь, мягко сказала:

— Сяо Лян, не горячись. Родственникам легче верить в несчастный случай, чем в убийство. Но дело мы доведем до конца, правда должна быть найдена. Тут без вариантов.

Лян Синь стиснул зубы:

— Е сказала, что причина пожара — перегрузка сети? Как она могла не выбраться, если это

был просто пожар? Она пошла за отчетом, как раз начался пожар, как раз пропало тело, как раз она чуть не погибла — я не верю в такие совпадения!

— А во что ты веришь?! — капитан Лу тоже вспыхнул. — Похоже, ты вообще ничего не боишься! Смелости у тебя прибавилось, раз пускаешь в огонь кого попало...

Цзи Юньду холодно прервала его:

— Мы отходим от темы.

Она спокойно продолжила:

— Подозревать нужно на основе фактов. Пожар расследуют другие, правдивость слов Е Юйчу не входит в рамки этого дела. Завтра я с офицером Гао опрошу семью Цзян Юаня.

— Прошу Цзян и Лян опросить семьи свидетелей. Если связи с делом нет, заводим отдельные дела о пропаже людей. Капитан Лу, так годится?

Капитан Лу кивнул:

— Делайте, как сказала Сяо Цзи. Все по домам. Завтра работать с новыми силами. Особенно Сяо Лян, направь свою энергию в нужное русло.

Все начали расходиться. Цзи Юньду не ушла — она осталась сидеть, изучая материалы, которые знала наизусть.

Капитан Лу тоже не спешил. Он закурил, взял зажигалку и собрался выйти в коридор. Цзи Юньду тихо сказала:

— Капитан Лу, курите здесь, я не против.

Капитан Лу усмехнулся, сел обратно и задымил. Дым в свете ламп окутал его нахмуренное лицо.

— Сяо Цзи. Что ты на самом деле думаешь об этом деле? — спустя долгое время спросил он, глядя на её прямую спину.

— То же, что и все. Без доказательств всё это — ноль.

— Хе-хе, — капитан Лу прищурился. — В прошлом году я видел Су Чжэ. Этот парень... мы выпили, и он рассказал мне об одном деле.

Сигарета дотлевала. Капитан Лу затушил её в пепельнице:

— Он сказал, что преступник был очень хитер. Они почти были уверены в его виновности, но не было ни одной улики. Тогда его помощник спровоцировал убийцу на новое преступление, и

его взяли с поличным. Он сказал, что проработал полжизни, многое забыл, но это не забудет никогда.

Цзи Юньду молчала.

Капитан Лу внезапно посерьезнел:

— Сяо Цзи, это дело кажется нам тупиковым. Но тебе — нет, верно? Я знаю, у тебя свои задачи, но я не удержался и втянул тебя. Как думаешь, за две недели мы вытащим убийцу?

Цзи Юньду медленно произнесла:

— Если преступник — человек, он не сможет спрятаться навсегда.

При условии, что это человек.

Капитан Лу долго смотрел на неё, но ничего не сказал, только кивнул. Цзи Юньду закрыла папку и спросила:

— Капитан Лу, вы не подскажете адрес офицера Е?

Капитан Лу улыбнулся:

— Волнуешься? Вот адрес, — он протянул ей бумажку. — Но сегодня она в больнице. Можешь заглянуть в палату — она наверняка хочет поблагодарить тебя лично.

Цзи Юньду вежливо кивнула и вышла из зала.

<http://bllate.org/book/19141/1879914>